
О принципах оформления отделов дарвинизма в краеведческих музеях.

Проверено: 5 марта 1948 года

Александр Федорович Котс

Тезисы к докладу проф. А.Ф. Котс: «О принципах оформления отделов дарвинизма в краеведческих музеях» .

- I. Возможность двух подходов при отображения Дарвинского Учения в Краеведческих Музеях:
- a. Объекты, специально поясняяще Учение Дарвина, вкрапляются в коллекции Краеведческого типа и сливаются с последними идейно и топографически.
 - b. «Дарвиновский Подотдел» устраивается как самостоятельная часть Музея, внешне разделенная от основной экспонатуры краеведческого типа.

Относительные преимущества и недостатки каждого из этих двух подходов.

- II. Весьма обычное смешение задач общедоступного Музея Дарвинизма и задач Учебных Кабинетов по Природоведению есть только частный случай часто наблюдаемого смещения задачи массовых музеев Общей Биологии с задачами соответствующих теоретических Курсов и Учебников, наперекор элементарной истине, что далеко не все, доступное для изложения в последних, может быть доступно для конкретного и следовательно эффективного отображения в Музее. Жесткое учитывание специфичности музейного показа. Рациональность должного ограничения тематики проблемой изменяемости **форм** жизни, наиболее доступных для музейного показа.

- III. Первое условие успешности музейного показа — четкость Плана экспозиции, особенно существенно при устройении Отделов Дарвинизма вследствие обычного в Программах и Учебниках неясного разграничения трех основных вопросов Эволюционного Учения:

1. Доказательства Изменчивости организмов («Факты Эволюции»)
2. Историческая Преемственность организмов («История Эволюции»)
3. Причины Изменчивости Организмов («Факторы, двигатели Эволюции»)

- IV. Эффективность экспозиции Отделов Дарвинизма (— как и всякого Музея скромного масштаба —) в краеведческих музеях в высшей степени зависит от

1. Учета квадратуры и кубатуры помещения — экспозиционной площади и находящегося перед ней «плацдарма».
2. Обусловленного предидущим пунктом типа господствующего посетителя: — организованного «группового» зрителя («экскурсии») или неорганизованных «одиночек».

Во внимание к элементарной истине, что все доступное охвату массовым зрителем, будет охвачено и одиночным, но не все доступное последнему — будет доступно и для усвоения массовой экскурсией.

- V. Во внимание к малой (часто вообще не существующей) подготовки массового рядового посетителя в вопросах биологии и роли «Дарвиновских Музеев», как сугубо тематических и нормативных — рационально максимальное сжатие и упрощение фактического материала, оперирование с фактами, возможно более известными, демонстративными, доступными для усвоения и облегчающими концентрацию внимания на выводы и обобщения. Отсюда предпочтительное пользование Зоологией — перед Ботаникой, Высшими позвоночными перед низшими, Препаратами сухими — перед «мокрыми», трехмерными — перед плоскостными, Картинами — перед Таблицами, при крайнем осторожном пользовании Фотографиями и Рисунками и по возможности полном выключении Схем, Чертежей и Диаграмм.

О принципах оформления отделов дарвинизма в краеведческих музеях

Задача настоящего Доклада — оказать содействие товарищам-музейцам, преимущественно начинающим и проживающим вдали от центров в деле оформления отделов Общей Биологии, имеющих представить основные положения учения Дарвина об Эволюции живой Природы.

Острая потребность в учреждении таких отделов Дарвинизма в краеведческих музеях ясно выступает между прочим в ряде писем получаемых Музеем им. Дарвина в Москве и содержащих просьбы о содействии в деле устройства «Дарвиновских Зал», или по меньшей мере — «Дарвиновских Уголков».

— «Нам хотелось бы» — так пишут из далекой Кяхты — «сделать „Дарвиновский Уголок“ — вводным в наш Естественно-научный Отдел, который по богатству материала и научной его обработанности считается одним из лучших в Сибири...»

А вот другое обращения из Закаспия: — «В условиях Ашхабада, столь отдаленного от культурных центров, является большая потребность в организации хотя бы небольшого Дарвиновского Музея..» пишет мне заслуженный исследователь Туркестанской фауны, С.И. Билькевич.

— Очень убедительно звучит другое обращение:

— «Желая поставить естественно-исторический отдел, основываясь на учении Дарвина. Музей не имеет никаких пособий, указаний чтобы правильно поставить свой Отдел. Учитывая Ваши знания Мамадышского Музея: очень просит Вас не отказать в письменном виде какие в первую очередь необходимы экспонаты и помочь Музею.»

Еще более настойчиво и горячо письмо от Краеведного Музея г. Константиновки с Донбаса:

— «Прошу дать руку помощи провинциальному музейному работнику далекого Донбаса. В нашем Музее.. уголок Дарвинизма.. желательно было бы реконструировать по Вашим указаниям, что именно собрать.. как и что делать..»

Опуская ряд подобных писем из Иркутска, Ромен, Пскова, Томска и Тобольска, ограничимся немногими, здесь приведенными.

При всем различии мест их отправки, — от снегов Сибири до песков Закаспия, и личности их отправителей — от седовласых музеологов-ученых и до молодых, лишь начинающих музейцев — смысл этих просьб и писем глубоко оправдан: каждый краеведческий музей обязан быть мировоззренческим, последнее же невозможно без учета и отображения идеи Эволюции и Дарвинизма, как существенного элемента современного научного мировоззрения.

Совсем другое, если от принципиальной стороны вопроса перейти к проблеме внешнего практического оформления идеи эволюции в конкретной форме массово-музейной экспозиции.

Здесь мыслимы два разных методических подхода, частью отразившиеся в приведенных обращениях с мест.

Подход один — (Музея в Мамадыше): **весь** естественно-научный подотдел Музея строится на основании Теории Дарвина, точнее говоря: объекты, поясняющие Дарвинизм вкраплены, рассеяны среди коллекций краеведческого типа и сливаются с последними идейно, вещно и топографически.

Подход другой: (все прочие музеи, упомянутые выше..): Дарвиновский подотдел устраивается как некая **самостоятельная** часть Музея, внешне отделенная от основных отделов, не сливаясь с ними и не растворяясь в основных коллекциях и экспонатах краеведческого типа.

Рассмотрение первого подхода: «пронизание всей природоведческой тематики Учением Дарвина, выходит за пределы нашего анализа, имеющего целью — дать практические указания к устройству „Дарвиновских подотделов“ а не построения всей вообще биологической экспонатуры на основе Дарвинизма».

Тем не менее, поскольку именно последнее отчасти предусматривалось в некоторых приведенных письмах, представляется желательным коснуться относительных достоинств каждого из этих двух подходов.

Вряд ли можно сомневаться, что задуманная некоторыми музейцами «постройка всей биологической экспонатуры» на основе Дарвинизма не является итогом специального анализа достоинств упомянутых обоих методов или подходов в разрешении вопроса. Правильнее думать, что высказываясь то за выделение особого Отдела Дарвинизма, то за растворение последнего среди всей прочей краеведческой экспонатуры, тот или другой Музей руководился общей целевой установкой: «увязать естественно-научный материал Музея с Дарвиным», не отдавая себе полного отчета в относительных достоинствах и недостатках двух возможных методов и всего менее основываясь на практическом их изучении.

В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с отдельными высказываниями по данному вопросу.

Так нередко приходилось слышать возражения против выделения особого Отдела, посвященного учению Дарвина, на том лишь основании, что выделение «Дарвинизма» в специальный зал, дает неправильное представление, будто остальная экспозиция Музея лишена мировоззренческого содержания. Снося все относящееся к Дарвинизму в соответствующий зал, руководители Музея могут возомнить себя свободными от более широкого мировоззренческого освещения всей остальной экспонатуры.

Но не трудно видеть, что такое опасение отнюдь не вытекает из самой идеи выделения дарвинистической тематики в особый подотдел, но только из возможности **неправильного понимания** идеи при ее осуществлении на практике.

Глубоко очевидно, что устройство в краеведческих музеях специального Отдела Дарвинизма ни в малейшей степени не означает, что все прочие естественно-научные отделы данного Музея могут быть показаны вне всякой связи с эволюцией и Дарвинизмом. Рассуждающие так должны будут отвергнуть общепринятые в курсах лекций и учебников общебиологические вводные отделы, предназначенные именно для первого введения слушателей и читателей в самые общие понятия и наиболее обычные закономерности, имеющие встретиться в дальнейшем, а не для забвения и игнорирования их.

И совершенно также концентрация важнейших обобщений и законов общей биологии в особом «Дарвиновском Отделе» краеведческих музеев призвана лишь облегчить для рядового посетителя распознавание и усвоение тех же законов в остальной биологической экспонатуре но конечно при умелом добросовестном ее показе. При отсутствии последнего одно включение дарвинистических моментов по всему Музею не является гарантией успеха.

Хорошо известно, что бестактное и механическое повторение одних и тех же мыслей, правильных по существу, способно порою привести к последствиям, обратным ожидаемым: к вульгаризации и опошлению самых глубоких мыслей и хороших слов.

И потому, когда нам говорят: «в устройстве специального отдела Дарвинизма многие музейцы могут осмотреть уступку, мнимо их освобождающую от неукоснительного проведения идеи эволюции и Дарвинизма по всему Музею», можно лишь ответить:

Первое условие при обсуждении какой либо методики или системы — есть предположение, что в жизнь эта метода и система будет проводиться должным образом и знающими лицами.

Глубоко очевидно, что оценка той или иной методы не должна зависеть от возможности ее случайного или сознательного искажения на практике. Плохой и неумелый исполнитель может погубить бесспорнейшее дело и триумф этот слишком часто подтверждается — увы! — в музейной практике...

Мы видим таким образом, что возражения, выдвигаемые против выделения особых подотделов Дарвинизма в краеведческих музеях — мало убедительны. А между тем практические выгоды такого выделения бесспорны. Стоит указать на два элементарных факта:

А. Многие объекты, ценные для краеведа, мало показательны для Дарвинизма при его элементарном изложении.

В. Многие объекты, ценные, незаменимые для Дарвинизма, не имеют ни малейшего касательства к вопросам Краеведения.

И в самом деле. Вытекающее из самой природы Краеведческих Музеев оперирование только с **местной** фауной затрудняет пользование фактами огромной важности для Дарвинизма, но касающимися экзотических животных. Взять хотя бы группу обезьян, столь обязательных в главе «Происхождение Человека»,

или уроженцев Индии — родоначальников домашних кур (дикого джунглевого «Банкивского» петуха..). Как те, так и другие не имеют ни малейшего значения для «Краеведения» и тем полезнее в Отделе «Дарвинизма», как глашатаи последнего.

Или, еще пример. Во многих краеведческих музеях сохраняются от прежних лет многие чуждые для «краеведения» объекты, напр. тропические рыбы («Рыба- Еж»), тропические гады («Крокодилы»), раковины или насекомые. Случайные и сборные эти разрозненное «раритеты» архаических времен влачат в этих музеях грустное существование, являясь лишь обузой для музейцев, недоумевающих, куда девать эту «кунсткамерную заваль»? Ликвидировать — как будто жалко, разместить по выставочным залам — невозможно: вопреки всей популярности «литературных крокодилов», настоящему зоологическому крокодилу в краеведческом музее делать нечего!

Совсем иное, если содержание последнего расширено за счет отдела Дарвинизма. Непригодные, никчемные дотоле все эти тропические звери, рыбы, крокодилы потеряют сразу всю свою «кунсткамерность» включившись в «Дарвиновский подотдел» как ценные и убедительные иллюстрации вопросов эволюционного учения (примеры органов защиты или нападения, явления «пассивного приспособления» и пр.)

Это пространственное разделение объектов Краеведения и экспонатов, НЕ причастных к таковому, возвращая ценность и значение музейским «париям», — случайным экзотическим собраниям, — имеет положительную сторону и в отношении самих музейных зрителей.

Мы разумеем большую возможность индивидуального подхода при обслуживании различных групп или отдельных посетителей музеев Краеведения.

В самом деле. При неразделенности вопросов Краеведения и Дарвинизма, посетители, интересующиеся последним, вынуждены выбирать, выискивать необходимый материалы среди множества других, подобранных лишь в целях краеведения.

Иначе при топографическом разграничении обеих тем: желающий наглядно ознакомиться с основами учения эволюции и Дарвинизма, прямо обращается к отделу, посвященному последнему, находит там все нужное и если даже не находит, то по крайней мере не теряет даром времени для рыскания по разным залам и отыскания несуществующих объектов. В результате — экономия труда и времени, и сил, и места, вследствие разгрузки краеведческой экспонатуры от «некраеведческих» объектов.

Все изложенное до сих пор настолько очевидно, что едва стоило такого длительного обсуждения.

Гораздо менее элементарным может показаться многое в последующем изложении, при переходе от вопросов принципа к проблеме их практического разрешения.

Мы начинаем с кажущегося парадокса: На вопрос о том «Как приступить к устройству Дарвиновских зал? и каково должно быть их фактическое содержание?» я отвечаю неизменно: «Сообщите квадратуру ваших помещений, высоту и ширину простенков, площадь пола! Содержание Музея определится из этих цифр!»

Можно без труда предвидеть полное недоумение. Нам скажут: Выводить тематику Музея из квадратных метров — это то же самое, как если бы сказать; что толщиной книг определяется их содержание!

Но не говоря о том, что тема «Дарвиновой залы» предрешается ее названием, мы спросим в свою очередь, действительно ли так нелепо обуславливать объемом книги и ее фактическое содержание?

Ведь приступая к составлению книжной сводки по Теории Эволюции необходимо все же всего прежде выяснить так называемый «листаж»: формат и шрифт, количество печатных листов, количество рисунков, вообще ту «площадь», на которой должно уместить скристаллизованные в строки образы и мысли. И одна и та же тема «Эволюционное Учение» будет различаться в зависимости от того, что написали Вы — Энциклопедию по Дарвинизму или скромную листовку.

Но не то же ли и в отношении Музея?

Ту же тему «Дарвинизм» Вы по разному оформите под сводами столичного Музея и в «Избе-Читальне».

Даже более того. Только условно вообще сравнимые «Музей» и «Книга» резко разнятся по отношению к возможной уплотняемости содержания.

И в самом деле. Помощью различных типографских «трюков»: урезания полей и удлинения строк, использования мелких шрифтов, выносок, снижения размеров иллюстраций достигается (не без ущерба для читателей..) значительная экономия бумаги. То же содержание возможно уместить в различных по объему книгах — и в карманном справочнике и в гигантском «фолио».

Не то, конечно, в практике музеев, для которых есть определенный и естественный предел насыщенности, уплотнения экспонатуры.

Эта разница нередко, правда, упускается из вида. Начинающие или мало сведующие музейцы полагают, что и для музея можно безнаказанно дробить, мельчать и уплотнять экспонатуру. В свете этого наивного и упрощенческого взгляда сходные тождественные экспозиции осуществимы независимо от площади Музея. Не хватает общепринятой «полезной» площади, — подводим экспонаты к потолку, хотя бы за пределы видимости их. Нет места для необходимых «интервалов» между группами различных экспонатов — не беда! Сливаем смежные, хотя бы и разнозначные предметы в общий, пестрый и сплошной ковер объектов (т.е. удаляем «красные строки», абзацы и поля, столь обязательные в книге!), или ставим ряд перегородок и клетушек, громко именуемых «стендами»! Не хватит все же места — не беда! снижаем самые размеры экспонатов и объемные, трехмерные объекты — заменяем плоскостными схемами, табличками, картинками, беря их непосредственно из книг. Лишь бы упрятать максимальное число предметов, только бы не пропустить упоминание того или иного факта!

А в итоге? Облепленные картинками и фотографиями стены. Не «Музей» а грустное подобие «Стенной Газеты». Полнота и то лишь относительная окупилась дорогой ценой: нагромождением «спрессованного» материала, недоступного для группового демонстрирования (и еще менее для «камерного» изучения одиночным зрителем!), и угнетающего своим нудным, скучным видом, лишь способным отпугнуть живую ищущую любознательность.

Этим ревнителям **количественного** показа следует усвоить первое элементарное практическое правило:

Не все, пригодное для книги, может быть использовано музеем!

Рациональные, как иллюстрации в учебнике, рисунки или фотографии могут явиться (и являются обычно!) никуда не годными при их развеске по стенам Музея. Хорошо оправданные в книге, ибо разнесенные по разным главам и на множестве страниц, те же рисунки, при сведении их общей площади для одновременного их охвата зрителем, — дают пестрящую мозаику, рябя в глазах и засоряя ум своим однообразием и мелкотой, своим учебным видом, отдающим «классной комнатой» или «учебным Кабинетом». В поисках «количества» и «полноты» такие экспозиции лишь забывают, топят основное и элементарное, необходимое для усвоения.. «Нон мулта, сед мултум!» — «Не много, но многое!» таков один из основных девизов при организации музеев массового типа, в том числе и «Дарвиновского Отдела» в Краеведческих музеях.

Полная разумность этого ограничения, его практическая неизбежность, эта явная зависимость «тематики» от «кубатуры» помещения еще яснее выступит, коль скоро мы от общих вводных рассуждений обратимся к претворению идеи Эволюции при помощи конкретных тем и вещного фактического материала.

Переходим к содержанию последнего.

Начнем с вопроса: Каковы фактические темы в Дарвиновском подотделе Краеведческих музеев?

К разрешению этого вопроса можно подойти **трояким** образом:

Решение первое: Использовать имеющиеся программы нашей Средней или Высшей Школы по разделу Дарвинизма, применив их механически к музейной экспозиции.

Решение второе: Столь же механически использовать различные программы, планы или схемы изложения Дарвинизма, как они известны в существующей литературе.

Решение третье: Взяв в основу эти общепринятые методы и схемы изменить или дополнить их согласно специфическим музейным требованиям и задачам **массовой** (а не учебной и академической) работе и путем практической и опытной проверки этих методов в музейных залах и над массовым зрителем.

Рассмотрим по порядку эти три возможности.

Решение первое: Использование готовых существующих программ, введенных в нашей средней школе.

Образцом, или вернее говоря, образчиком такой программы всего проще выбрать таковую для «Педтехникумов», утвержденную в свое время **Наркомпросом** и могущую считаться наиболее удачной.

Обнимает она следующие разделы:

I. **Введение** (Общие философские и методические установки) 1 час

II. **Краткое понятие об эволюции:**

(Происхождение мира и История Земли) (4 часа)

III. **Основы эволюционного учения:**

Методы выяснения путей эволюции: (6 часов)

Метод Палеонтологический
Метод Сравнительно-анатомический
Метод Эмбриологический
Метод Биогеографический

IV. **Наука об изменчивости и наследственности** (10 часов)

V. **Развитие эволюционных идей**

Эволюционные идеи в Биологии до Дарвина (5 часов)

VI. **Дарвин и его учение** (12 час)

Развитие эволюционного учения после Дарвина

VII. **Происхождение человека** (6 часов)

VIII. **Происхождение жизни на Земле** (4 часов)

Не трудно видеть, что Программа эта далеко выходит за пределы Дарвинизма, содержа все основные предпосылки современного научного мировоззрения.

Но попробуйте перевести хотя бы лишь одну фактическую сторону этой «Программы» на музейную экспонатуру!

Попытайтесь воплотить «**музейно**» (а не «Школьно»!), помощью вещей, а не словесно только, «Представления о строении Вселенной», «Космогонические гипотезы Джинса», «Панспермию» и «Происхождение Жизни» (а не только смены **формы** жизни!) на Земле...

Можно уверенно сказать, что должное, серьезное, научное (или хотя бы «научообразное»!), не упрощенческое, не вульгарное отображение всех этих тем в Музее может быть под силу лишь крупнейшими учреждениям и то с проблематическим эффектом в отношении «сквозных» экскурсий и осмотров (каковых обычно подавляющее большинство) и дорогой ценой: ударом по центральной теме «Дарвинизму», как важнейшему биологическому обобщению.

И то сказать: Если на всю «космологическую» часть указанной Программы предусмотрено 4 часа, столько же на тему о «Происхождении Жизни» на Земле, то даже сокращая это время вдвое, или втрое, можно без труда предвидеть, что при однократном посещении Музея для обзора собственно «дарвинистической» экспонатуры не останется ни времени, ни сил.

Со всей определенностью необходимо заявить: Есть разница между Музеем и Учебником, или Программой такого, между лекционным курсом и музейной экспозицией.

Наивно думать, что задача построения современного Музея по Естествознанию сводится к переводению на экспонаты содержания Учебников и превращена «Музея» в овеществленную «Энциклопедию»!

Имеется глубокое принципиальное различие между Программой лекционных курсов и программой близкого по теме (но **не** идентичного!) Музея массового типа. Там, — в Учебнике (или при устной передаче содержания его на лекциях) — расчет на длительное изучение предмета, на определенный круг квалифицированных потребителей, располагающих известной подготовкой и неограниченным запасом времени для усвоения предмета в «обязательном» порядке.

Здесь, — в Музее — ставка на обслуживание широкой массы посетителей, весьма различных по образовательному уровню, располагающих только немногими часами и свободных по желанию усваивать какой либо отдел Музея, или игнорировать его за его трудностью и скучностью, за неумелостью показа и при загроможденностью деталями, ненужными для массового зрителя.

Этот последний, в большей своей части, направляется в Музей с надеждой получить общеобразовательное знание в наглядной, увлекательной занятой форме, а не для штудирования сложных и абстрактных тем теоретического свойства...

Для действительного обеспечения массовой (а не учебной и профессиональной) деятельности Музея требуется всего прежде — жесткое ограничение его тематики.

Проблема Эволюции живого мира — тема столь обширная, попытка выявления ее в форме, доступной для широких масс, столь трудная, что осложнять ее «космогоническими» темами возможно только, исходя из априорных установок, не требований музейной практики.

И пусть не думают, что с опущением «космогонической» экспонатуры эволюционное учение в музее повисает «в воздухе».. ведь рассуждающие так должны будут признать лишенными опоры и «висящими на воздухе» и сочинения Дарвина, ни словом не упоминавшего в своих книгах о «космогонических» своих воззрениях...

С таким же правом можно было бы сказать, что эволюция искусства, как оно отображается в Музее Западной новейшей Живописи или в «Пушкинском Музее» («Изобразительных Искусств») является «висящим в воздухе», поскольку в названных музеях не представлены образчики искусства человека «Древне-Каменного Века», — из эпохи «Маделэн» во Франции, — этого раннего предшественника и Матиса, и Гогена....

Будем же практичны и реалистичны в наших требованиях к музеям Дарвинизма и не будем огружать их сложной но достаточно самооправданной и целостной тематикой заданиями из «Космогонии» и Геогонии из Астрономии и Физики и Химии во всех ее подразделениях — Электро-, Физио- и Био-химии, единственно способных разрешить когда нибудь проблемы «Архигонии», но мало призванных для вещной демонстрации и мало благодарных для музейного показа..

Но отсюда вывод: **Жесткое ограничение дарвинистической тематики проблемой Изменяемости формы жизни, как единственно доступной для музейной экспозиции.**

Но даже ограничиваясь лишь биологической и в сущности решающей проблемой Эволюционного учения, можно уверенно сказать, что «полное» переведение на экспонаты «всех» хотя бы лишь главнейших фактов и теорий привело бы к столь громоздкой и запутанной экспонатуре, что использовать ее для «массового зрителя» Музея было бы заведомо и совершенно **невозможным**.

И естественно спросить: За счет чего произвести необходимые урезки и на чем сосредоточиться при массовой показе эволюционного учения, с чего начать «музейное показывание Дарвинизма»?

Отвечая на вопрос, казалось бы всего удобнее и проще обратиться к опыту ученых популяризаторов учения Дарвина и авторов общедоступных сводок и курсов Дарвинизма, т.е. перейти к анализу второго — из возможных трех решений занимающего нас вопроса.

Б.— Решение второе: — Применение в музейной практике литературно лекционных методов и планов изложения Дарвинизма.

Хорошо известно, что так именно и поступает большинство (неопытных!) музейцев, или, говоря точнее, большинство ученых, вынужденных выступать на положении и в роли музеологов: берется тот или иной учебник Дарвинизма, или сводка по эволюционному Учению и заменяются: рисунки — экспонатами а текст — этикетажем.

Но не говоря уже о ряде методических несообразностей экспонатуры, вытекающих при механическом смешении «книги» и «музея» — нерешенной остается основная трудность, разрешение проблемы «содержания», поскольку в разных руководствах, курсах, сводках и учебниках это последнее весьма различно, как различны план, порядок и последовательность изложения предмета.

Убедиться в этом можно без труда из беглого знакомства с существующей дарвинистической литературой зарубежных авторов, — учебников и сводок, изданных в исходе прошлого и первой четверти текущего столетия.

Достаточно лишь сопоставить дюжину общеизвестных и во всяком случае высоко- компетентных авторов, чтобы наглядно убедиться, как различны точки отправления, избранные ими в каждом частном случае, при изложении той же темы «эволюционного учения» и «дарвинизма» — разница, наглядно выступающая при сравнении того, с каких рисунков (книжных иллюстраций) начинается у разных авторов и в разных книгах изложение Эволюционного Учения и Дарвинизма.

Имя автора, название книги, год издания.	Содержание вступительной главы.	Первые (п/п) рисунки, открывающие иллюстрации.
1. — Проф. Э. Геккель «Естественная История Творения» 1868.	Общие рассуждения, История Вопроса	Деление Амебы
2. — Проф. А. Вейсман «Лекции по Эволюционной Теории» 1902.	Общие рассуждения. Примеры из Анатомии и Эмбриологии человека.	Породы домашних Голубей
3. — Проф. Л. Плате «Эволюционное Учение» 1925	Общие рассуждения. Истор. Очерк	Изменчивость Чистотела.
4. — Проф. Ж. Романес «Дарвин и после Дарвина» 1892.	Историч. Очерк. Классификация	Изменчивость раковин
5. — Проф. Дюркен 1924. Общая Теория Эволюции.	Общ. Рассуждения. Истор. Очерк	Скелет Игуанодона
6. — Проф. Л. Плате «Принцип Селекции и Проблемы Видообразования». — 1908.	Понятие о Приспособлениях.	Разрез через копыто Осла. Трахеи Насекомых
7. — Др. Чулок. «Учение об Эволюции». 1925.	Методические рассуждения.	Ламантин
8. — Др. П. Каммерер «Общая Биология»	Методические рассуждения	Осмотические образования в морской воде. — Жидкие Кристаллы.
9. — Проф. А. Дэнди Очерки Эволюционной Биологии. 1912.	Проблема Обмена Веществ	Диаграмма Метаболизма — Амеба
10. — Проф. Герbart. «Первые Принципы Эволюции» 1913.	Космическая Эволюция. —	Солнечный Спектр
11. — Проф. Меткалф. Очерк Органической Эволюции. 1904.—	Естественный Подбор.	Усоногие Рачки.
12. — Бюкерс. Эволюционное Учение. 1909.—	Исторический Очерк.	Портрет Ламарка. Деление клетки

В двух отношениях, в двух аспектов приведенная табличка очень поучительна:

- A. Значительным (хотя и далеко не полным) сходством основных, исходных точек отправления у всех двенадцати ученых: почти все они введением в книгу полагают общие теоретические рассуждения методического или исторического свойства.
- B. Крайней разнородностью конкретно избранных примеров (иллюстраций) взятых в качестве вступительного поясняющего материала.

Но нетрудно видеть, что в обоих случаях тематики или рисунки, полностью пригодные или оправданные — на страницах книги, — не являются такими же при их отображении в музее.

В самом деле. Не касаясь тем, заведомо и совершенно не музейных (как «Обмен веществ» и общеметодические рассуждения) можно сомневаться, в какой мере рационально начинать экспонатуру массовых музеев с «исторического очерка», обычно предваряющего курсы лекций или сводки и учебники по эволюционному учению.

Сторонники таких же «исторических введений» и в стенах музеев Дарвинизма забывают все бездонное различие задач таких музеев и учебников, как и несходство «потребителей» обоих.

Там — в музеях — лимитированность времени осмотра и полнейшая неподготовленность значительного большинства музейных зрителей, — здесь — при работе с книгой — безграничность времени и подготовленность читателя.

В основе этого автоматического применения и переноса опыта или приема лектора и литератора в работу массовых музеев и смешения обоих — коренится основной исконный грех музейцев-теоретиков, — оторванность от массовой работы и практического опыта.

И в самом деле: попытайтесь, стоя перед аудиторией колхозников сезонников-рабочих и красноармейцев, т.е. лицам, не имеющим понятия о Дарвинизме, говорить пространно о «предшественниках Дарвина», о Сент-Иллере, о Бюффоне и Ламарке... Излагать «Историю Науки» людям, не имеющим понятия о содержании науки — могут лишь отъявленные доктринеры и педанты.

Еще менее доступны подражанию в музейной практике конкретные примеры, помощью которых авторы учебников и сводок Дарвинизма начинают всего чаще изложение предмета. О характере и хаотичной разнородности этих примеров всего лучше говорит нам приведенный выше перечень рисунков (иллюстраций) помощью которых авторы учебников и книжных сводок вводят своего читателя в ознакомление с Дарвинизмом.

Здесь достаточно еще раз выписать эти примеры, как они использованы вышеприведенными двенадцатью ученых авторов:

«Деление Амебы», — «Породы домашних голубей» — «Изменчивость Чистотела» — «Изменчивость ископаемой раковины Палудины», — «Скелет вымершего гигантского гада — Игуанодона», — «Разрез через копыто Осла» и «Трахеи насекомых», «Дамантин» — «Осмотические образования в морской воде», — «Жидкие Кристаллы», — «Диаграмма Метаболизма», — «Амеба» — «Солнечный Спектр», — «Усоногие Рачки» — «Портрет Ламарка», — «Деление Клетки».

Оставляя в стороне вопрос о степени оправданности именно таких а не других примеров, в качестве вступительных и вводных при литературной обработке и при **книжном** изложении Дарвинизма, можно и должно усомниться в эффективности музейного показа, и особенно на положений «вводных» вещных экспонатов, призванных служить «преддверием» и интродукцией всего музея, — демонстрации объектов типа «Деления Амебы» и «Сечение через Ослиное копыто»...

Снова и опять, и снова повторять приходится элементарнейшую истину, но с поразительным упорством игнорируемую в музейной практике, точнее говоря, в музейных канцеляриях и в головах «музейцев от зеленого сукна»:

Есть разница между задачами учебной книги, и музейной экспозицией, не все пригодное для первой может быть доступно для второй!

Есть разница между музеями «учебного» и «массового» типа.

Таковы мотивы, побуждающие нас категорически отвергнуть столь обычную для малоопытных музейцев манию — подменивать музейно-творческую, самобытную работу механическим заимствованием тематики и форм показа из учебников и книжных вообще продукций.

Но имеется еще одно условие успешности музейной экспозиции, значение которого особенно наглядно выступает при просмотре приведенного немного выше перечня начальных вводных тем различных сводок дарвинизма.

Мы имеем здесь ввиду необычайное разнообразие **самого плана и порядка изложения отдельных глав**, охватываемых единой темой «Эволюционного Учения» и «Дарвинизма».

И действительно, в то время как одними авторами изложение начинается с проблем классификации или истории вопроса, ряд других использует для той же цели то «естественный подбор» то данные Эмбриологии, то «Эволюцию космическую» и «Обмен веществ». Но как различны эти вводные, вступительные главы — также неизбежно разнятся и все последующее изложение, преемственность отдельных глав и выбор иллюстрируемых примеров.

И естественно спросить: которому из этих «планов» и порядков всего лучше следовать при разработке плана экспозиции отделов Дарвинизма применительно к запросам массового зрителя музеев краеведческого типа?

Отвечая на вопрос, мы полагаем, что для основания Отдела Дарвинизма в краеведческом музее, должно разрешить три следующие задачи:

- I. Выделить тот минимум руководящих тем или необходимых глав, отображение которых в форме **вещных** экспонатов может быть доступным даже небольшим музеем и способно обеспечить полную доходчивость для массового зрителя.
- II. Выявить руководящий План, порядок размещения отдельных глав, логическую их преемственность для обеспечения возможно четкой, органической, идейно-связанной экспонатуры.
- III. Выбрать наиболее «ударные», рельефные и яркие конкретные примеры, наилучше призванные пояснить для малоподготовленного зрителя руководящие тематики и главы.

Говоря иначе: **план**, конкретная **тематика** и **вещное**, фактическое выявление. Это последнее, естественно, складывается из двух моментов:

- A. **Содержания** Объекта и **Методики** Показа, или выражаясь иначе: из **материала** и приема **оформления** его в музейном экспонате.

Но тем самым мы придвинулись к последнему по счету (из возможных трех) решений занимающего нас вопроса:

- B. **На базе наиболее обычной и логически оправданной структуры и методики подачи эволюционного учения и Дарвинизма, изменить или дополнить их согласно специфичным требованиям музеев массового типа и путем практической и опытной проверки этих методов в музейном зале и над массовым зрителем.**

Начнем с логического плана и расположения отдельных тем.

Исходной основной логической структурой Эволюционного учения и Дарвинизма может почитаться та, которая давно успешно разработана в дарвинистической литературе (Чулоком)

Согласно этому логическому разделению мы различаем **три** Проблемы Эволюционного учения в Биологии:

- I. **Доказательства изменчивости организмов** («Факты Эволюции»)

- II. **Историческая их преемственность** («Генеалогия»)

- III. **Объяснение изменчивости организмов** («Факторы Эволюции»)

Безупречное логически это **тройное** разделение Теории Эволюции на **три** фундаментальные проблемы, хорошо осуществимое на лекциях и в книге, правда, лишь условно проводимо и в музейной экспозиции, особенно при ограниченности выставочной площади и тесной связанности первых двух проблем.

И все же, несмотря на эти вынужденные отступления от этой схемы представляется желательным учитывать ее при планировке экспозиции, во избежание логического промаха (допущенного, как известно самим **Дарвиным** в его «Происхождении Видов», промаха, имевшего для Дарвина психологические основания..): сначала излагать **причины** Эволюции а **после** самое существование ее в Природе.

Именно в таком порядке, к сожалению, изложен материал в программе для IX-ых Классов нашей Средней Школы, как и в большинстве наших Учебников и руководств по Дарвинизму.

Пользуясь удачно сделанным сравнением, можно было бы сказать, что, при подобной логике, приехавший на место бывшего пожара следователь начал бы с расследования **причин** пожара (молния, поджог, короткое замыкание, неосторожность..) а затем, установив причину, стал бы размышлять на тему: «Был ли вообще пожар?»

Итак: **Сначала — факты** Эволюции, **затем уже факторы** ее.

Сначала **доказательства** Изменчивости а потом уже **объяснения** ее.

Фактически — в музейной практике — к проблеме «**доказательств**» отойдет всецело и проблема **Исторической преемственности** и первоначальная «Триада» будет сведена лишь к двум проблемам: «**фактам** Эволюции» (Включая «Родословные») и **факторам** ее.

Переходя к более дробному делению обоих основных проблем (**Обоснованию** Эволюции и **Объяснениям** ее), или, что то же, к рассмотрению второй нашей задачи, мы, согласно предидущему определяем ее следующим образом:

Определить тот минимум руководящих тем, отображение которых в Форме вещных экспонатов может быть доступно даже небольшим музеям и способно обеспечить освоение элементов Дарвинизма, их доходчивость для массового зрителя.

Здесь всего прежде следует напомнить, что при необъятности количества идей и фактов, обнимаемых Дарвинизмом, из которых только небольшая часть доступна для музейной демонстрации, — необходима самая большая скупость в выборе последних. Должно твердо помнить что ни о какой, хотя бы самой отдаленной «полноте» аргументации не может быть и речи, и что эффективность аргументов определится не их **количеством**, но яркостью их внутреннего смысла, выразительностью их показа.

Должно помнить, что первейшая задача заключается не в том, чтобы дать «смотреть» **всем** научным дисциплинам или фактам, подтвердившим или объяснившим эволюцию в живой природе, но как раз — наоборот: При наиболее компактном изложении и на немногих фактах (но особо показательных!) добиться максимального эффекта в усвоении идеи эволюции. Достигнув этого эффекта парой сильных аргументов, по немногим основным разделам, не зачем нагромождать все новые примеры, бьющие все в ту же точку и нередко только ослабляющие предидущие в силу естественного притупления внимания зрителя.

Едва ли нужно говорить, что сказанное в наивысшей степени относится к работе небольших музеев с их естественной и неизбежной ограниченностью площади, экспонатуры и реальной пропускной способностью.

Вот почему, при экспозиции вступительной главы, касающейся «Фактов» или «Доказательств» Эволюции вполне возможно ограничиться **пятью** подтемами:

I. Учение о Виде и его изменчивости (Основы Систематики при свете эволюционного Учения).

II. Возрастные изменения (Принцип «Повторяемости» предковых признаков в молодости потомков)

III. Явление Приспособления (включая «Рудиментарные органы»)

IV. Факты Зоогеографии (Включая связь вымершей и современной фауны)

V. Факты Палеонтологии (Роль ископаемых при установке «предковых рядов» и исторической преемственности организмов)

Вопреки заведомой неполноте, означенные **пять** подтем вполне достаточны для прочного обоснования у рядового разового посетителя идеи о самой наличности процесса эволюции в живой природе.

В основном подтемы эти совпадают с соответствующими разделами в программе для Педтехникумов, утвержденной Наркомпросом, отличающейся главным образом отсутствием главы «Изменчивости Ви-

дов», (отнесенной в следующий Подотдел) да не совсем удачным наименованием различных дисциплин в виде особых «методов». Означенные дисциплины: палеонтология, Эмбриология и Зоогеография взаимно разнятся **не** методами («метод» их везде один и тот же: именно «сравнительный» и «Исторический») но **содержанием** и говорить о «палеонтологическом» и «Эмбриологическом» столь же разумно, как при обработке теми же цепями разных зерновых хлебов мы говорили бы об «овсяном», «пшеничном» и «ячменном» «Методе».

В каком порядке демонстрировать указанные **пять** свидетельств **факта** Изменяемости организмов — представляется довольно безразличным при условии показа внутренней логической и внешней экспозиционной связи смежных тем. Та и другая ясно проводимы в приведенной выше схеме, хорошо проверенной на практике.

Сложнее и гораздо более дискуссионны методы показа, выбор и порядок размещения тематик, относящийся ко **второй проблеме**:

«Факторам или причинам эволюции»

Как в предыдущем Подотделе («Факты Эволюции»), так и в Отделе, посвященном ее «Факторам», возможно все разнообразие последних ограничить **пятью** следующими:

- I. Учение о **прямом** влиянии Среды.
- II. Учение о косвенном влиянии Среды.
- III. Учение о «Скачках» в Природе.
- IV. Учение о Наследственности
- V. Учение об «**отборе**»

а. «Теория искусственного Подбора»

б. «Теория естественного Подбора»

Хорошо известно, что научное значение этих пяти теорий глубоко неодинаково, чем, разумеется, определяется и разная их ценность и пригодность для музейной экспозиции.

Так, первая Теория может быть принята, по крайней мере в Зоологии, только с большими оговорками (роль почвы, пищи, света и температуры и влияние климата, как механического фактора).

Вторая — роль «активной воли», упражнения и неупражнения органов (Теория Ламарка) — крайне слабая и может быть совсем опущена в музейной практике, имея только историческое для нее значение и интерес.

И только три последующих теорий (Дарвинизм в узком смысле слова) могут и должны быть выявлены в массовом Музее.

Сжато-конспективно отношения этих трех (точнее: четырех) теорий, объясняющих в различной степени **причины** Эволюции, можно представить в следующем виде:

- I. «**Модификационная**» изменчивость — следствие прямого механического действия среды, лишь оттеняет
- II. «Изменчивость **мутационную**», как основной, исходный материал для эволюции («скачки», хотя бы минимального диапазона)
- III. **Законы** (или, говоря точнее: «**правила**») **наследственности**, закрепляющие изменения.
- IV. «**Отбор**» по **Дарвину**, как «регулятор» изменяемости организмов в сторону их прогрессивного многообразия и приспособления.

- а. **Искусственный Подбор** — прием искусственного выведения человеком новых форм животных и растений, приспособленных для прихоти и пользы человека.
- б. **Естественный Подбор** — процесс естественного изменений живых существ в природе через выживание наиболее приспособленных в «Борьбе за Жизнь».

Выражаясь коротко: **изменчивость**, как материал, **наследственность**, как форма закрепления изменчивости и **подбор**, как регулятор, направляющий изменчивость в русло, полезное для человека (при **Искусственном Подборе**) и полезное для организмов (при **Естественном подборе**).

Такова в простейшем виде схема основных тематик, без которых вообще невозможно построить самый скромный «**Дарвиновский Уголок**»

Чем именно заполнить каждый из отделов этой Схемы — как со стороны более частных тем, так и конкретной, вещной их документации — решение этого **чисто музейного вопроса** определится самыми разными условиями или факторами, всего прежде, специфическими особенностями данного Района.

Эту связь или зависимость (частичную!) тематики Отдела **Дарвинизма** и подбора или содержания экспозиции от «широты» и «Долготы» легко понять, если учесть, что хотя самая идея Эволюции и ряд ее фундаментальных доводов равно приемлимы и обязательны для всех народов и любой страны, — имеется не малое число других, зависящих «**музейно**» от географического фактора.

Только один пример: «происхождение лошади» или «верблюда» Вы подробнее покажете в Бурятии и Казахстане, и Туркмении, — странах природных конников, вторичной родине для «кораблей Пустыни» а не в Архангельске, как и обратно, роль «Сезонного дихроматизма» и значение его в «Борьбе за Жизнь» у животных Вы подробнее покажете в Архангельске, и вообще в Музеях Севера, на родине «сезонно изменяемых животных» а не там, где эти изменения минимальны и музейно мало-показуемы.

Короче: при подборе иллюстраций тем, слагающих Отдел Музея, посвященный Дарвинизму, должно по возможности (там, где уместно!) строить доказательства на **местном** материале, как фактически и **вещно**, более знакомом рядовому зрителю.

Другое качественное ограничение экспонатуры: Построение аргументации на экспонатах, требующих минимальных предварительных познаний у посетителей. Понятно, почему.

Можно уверенно сказать, что у громаднейшего большинства последних знания по Зоологии (не говоря уже о ботанике!) до нельзя скромные, и что познания эти понижаются по мере обращения к низшим представителям животных. И легко понять, что, иллюстрируя отдельные проблемы Эволюционного учения на высших позвоночных — Птицах и Млекопитающих — знакомых большинству людей по жизненному обиходу, Вы скорее преуспеете, чем оперируя с какими нибудь дафниями, плеченогими, гидроидами или иглокожими. Там, в первом случае — Вы опираетесь на некую уже готовую фактическую базу, на элементарные фактические знания, уже внесенные музейным посетителем в осмотр и позволяющие Вам, базируясь на них, переходить к теориям и обобщениям, во втором, — Вы одновременно с последними должны знакомить посетителей Музея с «азбукой» зоологической науки, с систематикой и морфологией. Вот почему, желательно брать в целях иллюстрации главнейших положением эволюционного учения примеры, относящиеся к высшим позвоночным, представляющим к тому же преимущества и с точки зрения техники показа и музейной экспозиции.

Отсюда предпочтение, оказываемое птицам и млекопитающим перед рептилиям, амфибиям и рыбам, «чучелам» и вообще «сухим» объектам перед «мокрыми» и Зоологии — перед Ботаникой с ее гербарным, тусклым, плоскостным, бесцветным материалом.

Таковы главнейшие Музеологического свойства по вопросу об организации Отделов Дарвинизма в краеведческих музеях.

Выяснить конкретно подлинный музейный материал, и вещные примеры, подлежащие показу в каждом частном случае — не может быть задачей предлагаемого очерка, имеющего целью дать лишь самые исходные и обще-ориентирующие установки, обязательные для любых музеев, независимо от долготы и широты, тогда как вещная экспонатура каждого музея краеведения определяется последними.

И подводя итоги всему сказанному, можно сформулировать их в ряде следующих положений:

- I. Организации в музеях краеведения «Отделов Дарвинизма» можно оправдать не только школьными задачами (при прохождении Эволюционного Учения) но и полезностью таких отделов с точки зрения массового рядового посетителя Музея, облегчением усвоения основных законов Дарвинизма для последующего приложения их к другим биологическим отделам краеведческих музеев, **облегчая и их дарвинистическое толкование.**
- II. Важный вообще в музейной практике принцип экспозиционного «**лаконизма**» особенно необходимо соблюдать при оформлении отдела Дарвинизма в краеведческих музеях в интересах усвоения основной его экспонатуры и во избежание преждевременного утомления зрителя до приступания к изучению последней.
- III. Первое необходимое условие организации любых музеев — **четкость и логизм плана**, получает исключительную важность при устройстве «Дарвиновских Отделов» в краеведческих музеях вследствие большой неясности, царящей до сих пор в программах и учебниках по Эволюционному учению.
- IV. Памятуя крайнюю, граничащую с полной, неосведомленность подавляющего большинства музейных посетителей не только в отношении учения Дарвина но и простейших фактов и явлений Биологии — нельзя достаточно настойчиво советовать — использовать при иллюстрации означенной теории — примеры максимальной простоты, заимствуя их по возможности из **местной фауны** и за счет **обычных, хорошо известных по названию животных.**